

Лу Сюнь молча смотрел на Чэнь Е.

Чэнь Е вообще-то был парнем сообразительным, а порой и вовсе демонстрировал завидную смекалку. Но иногда вся эта сообразительность куда-то бесследно улетучивалась.

Как, например, сейчас.

— Ну ведь правда же? — Чэнь Е уставился на него с гордым видом, так и лучась уверенностью в собственной правоте.

— Я налью тебе еще воды, — Лу Сюнь забрал у него наполовину опустевший стакан и поднялся.

— Эй, Лу Сюнь, — окликнул его Чэнь Е. — Так тебе нравится этот Лю Ян...

— Заткнись, — бросил Лу Сюнь, даже не обернувшись.

Чэнь Е недовольно нахмурился.

«Сам напоил меня просроченным кофе, я и слова не сказал, а теперь на простые вопросы обижается».

Он снова откинулся на спинку дивана, шумно выдохнул и прикрыл глаза.

Вообще-то лезть в чужую душу было совсем не в его характере. Чэнь Е и разговаривать-то особо не любил — это Чэн Цзиньдун, вечный придурок, вечно бегал за всеми хвостиком и лез с расспросами.

Наверное, это все дурацкий кофе. Словно пьяный. Или просто стало любопытно. Впервые столкнулся с геем.

Нет, Чэнь Е потер виски. Больше всего его удивляло, что геем оказался именно Лу Сюнь.

Вот уж с виду ни за что не скажешь.

— Голова болит? — раздался голос Лу Сюня.

Чэнь Е открыл глаза.

Перед ним, хмурясь, стоял Лу Сюнь со стаканом воды.

Чэнь Е выпрямился:

— Не болит, просто кружится.

— Выпей воды, — Лу Сюнь протянул стакан, приглядываясь к его лицу. — Скоро должно пройти. У некоторых от кофеина действительно кружится голова.

— Точно не просроченный? — с подозрением прищурился Чэнь Е.

Лу Сюнь промолчал. Развернувшись, он притащил из кухни целую двухлитровую бутылку чистой питьевой воды и с размаху водрузил ее на столик перед Чэнь Е.

— Пей, — лаконично скомандовал Лу Сюнь.

Чэнь Е онемел.

После трех стаканов легкий туман в голове и правда рассеялся. Зато в животе теперь ощутимо булькало.

Он огляделся по сторонам. Гостиная, столовая, еще одна закрытая дверь, но на туалет не похоже. Такая огромная квартира, а уборную словно специально спрятали.

— Что ищешь? — Лу Сюнь оторвался от своих проверочных листов.

— Где у тебя туалет? — спросил Чэнь Е.

— Наверху. — Лу Сюнь отложил бланки и поднялся. — Пошли, покажу.

Сяо Хуан увязался за ними. Малыш даже попытался проскочить в туалет вслед за Чэнь Е, но тот быстро выставил его за дверь. Щенку ничего не оставалось, кроме как плестись обратно за Лу Сюнем.

Для его коротких лапок лестница все еще была непреодолимым препятствием. Ладно вверх — карабкаться как-то получалось, а вот спускаться... Малыш не удержал равновесие и кубарем покатился вниз.

Лу Сюнь обернулся, наклонился и перехватил за шкурку неудавшегося верхолаза, собиравшегося предпринять вторую попытку. Но стоило ему сделать шаг вниз по ступеням...

— Эй! — глухо донеслось из-за двери туалета, а следом посыпалась сочная ругань.

Лу Сюнь замер. Держа щенка на весу, он повернул обратно. Только он занес руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась.

Чэнь Е стоял на пороге — мокрый до нитки. Вода ручьями стекала по лицу с намокшей челки, белая футболка промокла насквозь и облепила тело, очерчивая его худощавую фигуру. Лу Сюнь невольно задержал на нем взгляд на пару секунд, и только потом заметил, как парень кипит от ярости.

— Ты... — начал было Лу Сюнь, но договорить ему не дали.

— Твой унитаз! — рявкнул Чэнь Е. Он выглядел до смерти напуганным и злым одновременно.

— Что? — растерялся Лу Сюнь.

— Он плюется водой! — Чэнь Е вытаращил глаза, в которых все еще читался пережитый шок.

— В смысле?

— В прямом! Я еще даже начать не успел, — Чэнь Е развернулся обратно к туалету и ткнул пальцем в сторону сантехники. — Случайно задел кнопку, а он как брызнет вверх!

— Какую кнопку ты нажал? — спросил Лу Сюнь, заходя следом.

Чэнь Е с подозрением уставился на панель управления сбоку и неуверенно указал пальцем:

— Эту?

— Это подогрев сиденья, — пояснил Лу Сюнь.

— Нахрена унитазу подогрев? — нахмурился Чэнь Е.

— Для зимы.

— А эта? — Чэнь Е ткнул в соседнюю.

— Сушка.

— Сушка? — Чэнь Е на секунду завис, но после «подогрева» спорить не стал и перевел палец на следующую: — Ну а эта тогда что?

Лу Сюнь подобрал максимально понятное описание:

— Кнопка биде. Брызгалка.

— Черт, точно она! — Чэнь Е со злостью уставился на злополучную кнопку. — На кой хрен тебе сдался унитаз, который стреляет водой вверх?!

— Он тут уже стоял, шел вместе с квартирой, — оправдался Лу Сюнь.

Чэнь Е сверлил его гневным взглядом. Промокшие волосы облепили лицо, вид у него был на редкость уязвленный и нелепый. Обычно холодный и неприступный, сейчас Чэнь Е выглядел настолько забавно, что Лу Сюнь не выдержал и отвел глаза, пытаясь сдержать улыбку.

Чэнь Е прищурился:

— Только попробуй заржать. Я тебя вместе с твоим умным толчком в канализацию спущу. На экскурсию.

— Я не смеюсь, — возразил Лу Сюнь.

— Смеешься.

И тут Лу Сюнь действительно прыснул со смеху.

Чэнь Е помрачнел еще сильнее.

— Ладно, извини, — Лу Сюнь стянул с вешалки сухое полотенце и набросил Чэнь Е на голову.
— Вытрись пока.

Чэнь Е стянул полотенце, но дверь уже закрылась — Лу Сюнь вышел. Парень принялся яростно тереть волосы. Почти сразу в дверь снова постучали.

Чэнь Е приоткрыл ее. Лу Сюнь молча протянул ему сухую футболку. Чэнь Е выхватил одежду и захлопнул дверь.

Лу Сюнь спустился в гостиную вместе с Сяо Хуаном. Когда Чэнь Е наконец соизволил спуститься, он уже полностью вернул себе прежний невозмутимый вид.

— Я пошел, — буркнул он с каменным лицом.

— Давай, — кивнул Лу Сюнь. — До завтра.

— Угу, — Чэнь Е потрепал щенка за ухом, запоздало сообразив, что завтра уже понедельник.

Выйдя из дома Лу Сюня, Чэнь Е отправился в боксерский клуб. Воскресенье выдалось не слишком загруженным: провел тренировки у нескольких групп, и уже к пяти часам вечера был дома.

После ужина с бабушкой он наконец извлек из рюкзака измятые за выходные бланки с домашкой по математике.

В одиннадцатом часу вечера в комнату тихонько заглянула бабушка. Увидев, что внук грызет гранит науки, она чуть не расплакалась от умиления и тут же побежала на кухню готовить ему поздний ужин.

Спустя полчаса, сияя от радости, старушка внесла в комнату тарелку с лапшой и вареным яйцом.

Чэнь Е все еще сжимал в руке карандаш, но его голова уже мирно покоилась прямо на бланке контрольной. Спал он так сладко, что даже едва заметно посапывал.

Бабушка только вздохнула.

Утро понедельника встретило Чэнь Е дикой болью — шею заклинило так, будто она сломалась прямо на столе. Кое-как вернув голову в вертикальное положение, он обнаружил под ней изрядно помятый, влажный от слюны лист. А ведь сегодня сдавать.

— Е! Выходи! — донесся с улицы зычный крик Чэн Цзиньдуна. — Е-е!

— Е! Ты встал вообще?! Е-е-е!

Чэнь Е резко распахнул окно:

— Заткнись!

— Понял, молчу! — радостно отозвался снизу Дунцзы, сворачивая трансляцию на всю улицу.

Кое-как собравшись, Чэнь Е наспех проглотил приготовленную бабушкой кашу, быстро вымыл за собой посуду, подхватил рюкзак и скатился по лестнице.

У подъезда его уже поджидал Чэн Цзиньдун, весело крутя рюкзак на пальце. Завидев друга, он тут же выпалил:

— Сегодня результаты по математике объявят!

У Чэнь Е внутри все сжалось. Он совсем забыл об этом, а теперь его словно током ударило.

— Ну, я-то точно сдал, — самодовольно продолжил Дунцзы. — И вообще, на эти выходные у меня планы, так что даже не думай звать меня гулять. Мое свидание уже в кармане!

Чэнь Е лишь прибавил шагу. На остановке они втиснулись в подошедший автобус, причем Чэнь Е умудрился протолкнуться в самый конец салона. Дунцзы честно попытался пробиться за ним, но безуспешно — в толкучке он случайно наступил какой-то девушке на ногу, получил испепеляющий взгляд и решил больше не дергаться.

Хотя до звонка оставалось всего ничего, у ворот школы все еще толпился народ. В основном это были ученики из последних классов — от двенадцатого и дальше. В это время отличники из первого и второго классов на шестом этаже зубрили английский с таким неистовством, что их крики разносились по всему двору.

В двенадцатом же классе царил атмосфера расслабленного хаоса. В воздухе стоял густой аромат еды: пахло лапшой, жареными лепешками, пирожками и сочными мясными баоцзы.

Баоцзы!

Усевшись на свое место, Чэнь Е покосился на Лу Сюня.

Тот молча отложил учебник, достал из-под парты термос и, открутив крышку, пододвинул поближе к соседу. Чэнь Е запустил руку внутрь, выудил один горячий пирожок и с удовольствием вонзил в него зубы.

О боги... До чего же вкусно!

— О, откуда баоцзы? — к их парте тут же подскочил Дунцзы. — Ты же дома завтракал?

— Не твое дело, — лениво отмахнулся Чэнь Е.

— А я сейчас на лестнице встретил учительницу Ся, — похвастался Дунцзы. — Она мне так мило улыбнулась! Точно знает, что я отлично написал эту контрольную. Повторю еще раз — моя любовь у меня в кармане! Все схвачено!

«Учительница Ся» — это была их классная, Ся Вэй.

— Она всем улыбается, — закатил глаза Чэнь Е.

— Нет, сегодня она улыбалась совершенно по-особому! Прямо как-то...

— Исчезни, — оборвал его Чэнь Е.

— Слушаюсь, — Дунцзы послушно испарился.

После этого разговора баоцзы в горло уже не лез. Чэнь Е и так нервничал из-за оценок. Он уже арендовал квартиру, отдал деньги. Если он не наберет эти несчастные сто баллов... Бабушка, конечно, все равно переедет, но сам Чэнь Е этого себе не простит. Раз пообещал сотку — значит, должен расшибиться, но получить.

Он нахмурился и отложил недоеденный пирожок.

— Я прикинул по твоим черновикам, ты должен был неплохо написать, — внезапно негромко произнес Лу Сюнь.

— А? — Чэнь Е удивленно воззрился на него. — Это как ты высчитал?

— Видел твои записи на прошлой неделе.

— И сколько там? — Чэнь Е снова потянулся к пирожку и откусил кусочек.

— Сам послушай, — Лу Сюнь кивнул куда-то вперед и влево.

Чэнь Е проследил за его взглядом.

В класс, прижимая к груди стопку проверочных работ, вошла Ся Вэй.

Черт.

Чэнь Е в два укуса доел баоцзы, не сводя глаз с бумаг в руках учительницы. До официального начала урока оставалось еще пару минут. Ся Вэй положила стопку на кафедру, подошла к старосте класса Ху Сяоде и принялась что-то тихо с ней обсуждать.

Чэнь Е глубоко вздохнул и уткнулся в телефон.

Вскоре прозвенел звонок. Ся Вэй вернулась к трибуне и принялась неторопливо раскладывать листы.

— Там еще остались? — шепотом спросил Чэнь Е у соседа.

— Забирай все, — Лу Сюнь пододвинул термос.

— А ты? — удивился Чэнь Е.

— Я уже поел.

На кафедре Ся Вэй наконец закончила сортировку, деликатно прокашлялась и, обведя класс сияющим взглядом, заговорила:

— В прошлую пятницу у нас прошла еженедельная контрольная по математике.

Чэнь Е пониже опустил голову, сосредоточенно пережевывая очередной пирожок.

— Средний балл по классу в этот раз немного снизился по сравнению с первыми промежуточными экзаменами. Но учитывая, что задания были на порядок сложнее, в целом мы удержали планку, — учительница с улыбкой перешла к анализу результатов.

Дожевав последний кусок, Чэнь Е наконец поднял голову.

— У тебя на лице кое-что осталось, — негромко заметил Лу Сюнь.

— М? — Чэнь Е провел рукой по щеке.

— Кусочек теста от баоцзы.

— Где? — Чэнь Е принялся наугад тереть лицо.

— Но на этой контрольной мне бы хотелось особо отметить одного ученика, — голос Ся Вэй зазвучал громче. — Его прогресс просто поразителен. Насколько? — Она вытянула один из листов из общей стопки.

Пока Чэнь Е безуспешно пытался нащупать приставшую крошку, Лу Сюнь тихо вздохнул. У этого парня явно отсутствовало пространственное зрение на собственной физиономии — он умудрялся тереть где угодно, только не там, где нужно. Терпение Лу Сюня лопнуло, и он потянулся к лицу Чэнь Е.

Тот инстинктивно отпрянул и подозрительно прищурился:

— Ты чего?

— Если судить по рейтингу успеваемости, этот ученик поднялся в списке по своему предмету сразу на девятьсот мест! И этот герой...

Лу Сюнь бесцеремонно прижал Чэнь Е плечом к оконной раме, не давая дергаться, и осторожно смахнул крошку с его щеки.

В этот же миг Ся Вэй торжественно указала рукой в левый дальний угол класса:

—... Чэнь Е!

Весь класс как один повернулся назад. И тридцать пар глаз узрели живописную картину: Лу Сюнь, мертвой хваткой прижав Чэнь Е к окну, аккуратно гладит его по лицу.

<http://bllate.org/book/19000/1922104>